

Цзинь Сянькэ кивнул и произнес:

— Молодой господин Фэн, это дело и впрямь весьма странное. Предлагаю вам пока остаться в нашем поместье. Завтра вернется мой старший брат, и я подробно доложу ему о призрачной марионетке в красном. Мы выясним, кто стоит за этим и пытается вылить грязь на дворец Луаньюй, и обязательно предоставим вам объяснения.

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Хорошо, тогда благодарю вас, господин Цзинь.

Цзинь Хун всплеснул руками и ушел, пылая от досады и стыда, а лицо его все еще шло багрово-синими пятнами. Цуй Ванчао тоже поспешил удалиться. Цзинь Сянькэ позвал слуг, чтобы те отвели четверых гостей в гостевой двор, строго приказав ни в чем им не отказывать. Впрочем, хозяева действительно были гостеприимны: служанки сновали туда-сюда, уставив весь стол духовными плодами и сладким хмелем.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Что ты об этом думаешь?

Се Жэнь ответил:

— Пока никаких мыслей. Подождем и посмотрим, что они скажут завтра.

Ли Хуань стоял у окна. Он протянул руку и поймал деревянную птицу, развернул записку внутри, а затем обернулся:

— Мо Чи, обитель Фэйсянь прислала две карточки на посадку. Я заберу их пока.

Се Жэнь перестал щелкать семечки:

— Так быстро?

— Ага, — отозвался Ли Хуань. — А ваши карточки еще не пришли?

Се Жэнь почувствовал укол досады, но попытался сделать непринужденный вид:

— Угу. Наверное, еще не прочитали стихотворение брата Фэна. Подождем еще. Ну, я думаю, стихов им прислали немало, так что если хозяин обители Фэйсянь поленился прочесть все сразу, это вполне нормально.

— Так что же ты раньше не сказал! — произнес Ли Хуань. — Давай я выпущу еще одну деревянную птицу, может, получится выпросить еще две карточки.

Се Жэнь тут же вскочил:

— Отлично!

Фэн Цяньсюэ придержал его за плечо:

— Не нужно.

Се Жэнь виновато улыбнулся:

— А если они действительно не прочитают? Что, если карточки так и не пришлют?

Фэн Цяньсюэ произнес совершенно серьезно:

— Тогда я сам отнесу его прямо ему в руки. Так что не волнуйся.

Се Жэнь вытращил глаза, глядя на него, и не смог произнести ни слова. *«Ты еще и сам собираешься принести...»*

Ли Хуань убрал обратно доставучую деревянную птицу:

— Ну тогда я не вмешиваюсь.

— ...

Мастер восточного зала дворца Луаньюй носил имя Цзинь Цанкэ. Он приходился отцом Цзинь Хуну и старшим братом Цзинь Сянькэ.

Все это время он гостил у друзей в городе Цинфу. Наносить визиты друзьям, предаваться воспоминаниям и пить вино — дело приятное и беззаботное. Однако за столом разговор нечаянно зашел о младшем поколении. У одного сын в одиночку истребил демонов с целой горы, у другого дочь в десять лет уже умела превращать шелковый платок в меч... Цзинь Цанкэ еще даже не пригубил вина, а уже вспыхнул от смущения. Он долго выжимал из себя хоть что-то и наконец выдавил: «А-Хун недавно получил меч Мецзун». Лишь благодаря громкой славе, которой облагораживал обладателя божественный меч Наньшань, ему удалось хоть как-то сохранить лицо.

Но стоило ему вернуться домой, как он узнал, что его сын не то что управлять мечом в воздухе — даже в руках удержать его толком не сумел! Цзинь Цанкэ едва не упал в обморок от злости.

Цзинь Хун не выдержал отцовских бранных речей:

— Отец, когда вы были в моем возрасте, тоже вряд ли...

— Вранье! — вспылil Цзинь Цанкэ. По вспыльчивости он ничуть не уступал Цзинь Сянькэ, а то и превосходил его. — Твой отец в семнадцать лет уже уничтожил больше трех сотен тварей и в одиночку разгромил логовище водного демона в Байли! На той реке до сих пор тишь да гладь, и каждый простолюдин славит мое имя!

Цзинь Хун втянул голову в плечи:

— О.

Цзинь Сянькэ попытался его успокоить:

— Второй брат, не гневайся так. Пойдем внутрь, присядь.

Цзинь Цанкэ передал свой меч третьим брату:

— Пока меня не было, в доме все было спокойно?

— В доме никаких бед не случалось, — ответил Цзинь Сянькэ. — Однако произошло кое-что другое. Недавно в поселке Ути бесчинствовала призрачная марионетка в красном. Второй брат, ты слышал об этом?

— Слышал. Кажется, академия Чанцэ отправила А-Жэня расправиться с ней. — Говоря это, Цзинь Цанкэ взглянул на своего молчавшего сына, и гнев снова закипел в нем: — Ты только посмотри на других!

Цзинь Хун пробормотал:

— Эту призрачную марионетку в красном убил я.

Цзинь Цанкэ изумился:

— Ты убил? Ты ездил в поселок Ути?

Цзинь Хун:

— ...

Цзинь Сянькэ вкратце пересказал историю с призрачной марионеткой в красном и добавил:

— Четверо учеников из академии Чанцэ сейчас живут в нашем гостевом дворе. Хотя им всего по шестнадцать-семнадцать лет, они действуют по приказу Чжу Есюя и проделали путь от поселка Ути до города Чуньтаньчэн. Похоже, они твердо намерены добиться от нас объяснений.

— Больше всего заполучить поселок Ути хотел А-Чжоу, — у Цзинь Цанкэ разболелась голова. — Неужели это его рук дело?

— Я думал о том же, — ответил Цзинь Сянькэ. — Однако старший брат сейчас находится в уединенной медитации, а А-Чжоу занят защитой ритуала на Террасе Тёмной Птицы, так что у него вряд ли выкроилось бы время на поселок Ути.

Цуй Ванчао тоже вызвали на допрос.

Впрочем, расспросы ни к чему новому не привели. Он действительно подослал слуг искать злых духов в лесах и горах лишь ради того, чтобы выслужиться перед Цзинь Хуном, и правда не знал, что призрачная марионетка в красном была наживкой, оставленной Се Жэнем. Да и если рассудить здраво, кто мог знать об этом заранее?

Тем временем Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ грелись на солнышке, сидя на крыше.

Ли Хуань покормил рыбок во дворе, отряхнул крошки от пампушки с ладоней и спросил, заглянув вверх:

— На что это вы смотрите?

— Только что человек двадцать-тридцать поспешно побежали в сторону Восточного зала, — ответил Се Жэнь. — На них были серые халаты слуг из поместья Цуй.

— Полагаю, вернулся мастер зала Цзинь и решил расспросить их о том, как они наткнулись на призрачную марионетку в красном. — Ли Хуань тоже запрыгнул на крышу и, заметив в руках Фэн Цяньсюэ гроздь ярко-красных аппетитных ягод, удивился: — Ого, откуда это?

— Из мешочка цянькунь, — Фэн Цяньсюэ отсыпал ему несколько ягод. — Для них еще не сезон, поэтому они не очень сладкие.

— В твоём мешочке цянькунь даже времена года сменяются? — Ли Хуань был поражен до глубины души и задал тот же вопрос, что и Се Жэнь раньше: — Какая редкая вещь! Где ты такой купил?

— Старший брат подарил, — ответил за него Се Жэнь, подперев щеку рукой. — К тому же, если бы его и можно было купить, я стоял бы в очереди перед тобой.

— Тогда я буду третьим! — присоединился к разговору Мо Чи, а затем предложил: — А-Жэнь, раз мастер зала Цзинь расспрашивает про призрачную марионетку в красном, не хочешь применить иллюзию, превратиться в птицу и слетать разузнать?

Се Жэнь задумался:

— А что, можно.

Однако Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Во дворце Луаньюй повсюду стоят золотые лучи. Иллюзии здесь легко сбить.

Ли Хуань только сейчас понял:

— Так, оказывается, эта золотая роскошь — не просто безвкусное хвастовство! Везде все сияет золотом еще и ради этого.

Мо Чи вмешался:

— Если пойдешь по маршруту, который я дам, на лучи не наткнешься.

Ли Хуань удивленно воззрился на него:

— Это еще почему? Наша с тобой магия иллюзий даже слабее, чем у А-Жэня, неужели ты умеешь взламывать заклятия?

— Дело не во взломе, а в том, что у этой усадьбы изначально есть изъяны. В мире не бывает совершенных проектов, — ответил Мо Чи. — Веришь мне? Не веришь — чертить не буду.

— Верю, конечно верю! — Се Жэнь прыгнул с крыши. — Но откуда ты знаешь лазейки в этой усадьбе?

Мо Чи со вздохом ответил:

— Да потому что весь дворец Луаньюй построил мой клан!

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Ли Хуань обомлел:

— Твой клан построил?! Ах да... вы же занимаетесь возведением бессмертных обителей, лучшие строители в мире заклинателей — это клан Мо! Куда только мои мозги делись... Но почему ты раньше молчал?

Мо Чи, набрасывая схему, раздосадованно произнес:

— Ты без конца твердил, как тут все безвкусно и вульгарно, даже к дверной ручке прикасаешься только через платок! И что я должен был сказать? Признаться, что это главное шедевральное творение моего отца, над которым он жил и сох?

Се Жэнь прислонился к столбу и расхохотался, Фэн Цяньсюэ тоже едва заметно улыбнулся. Лишь Ли Хуань не знал, плакать ему или смеяться. Он спустился во двор и стал заискивать перед ним:

— Скажи ты раньше, я бы и слова не обронил! К тому же весь этот золотой блеск... да он совсем как в императорском дворце, богато и величественно!

Мо Чи шлепнул бумагу ему на лицо:

— Отстань!

Он быстро начертил маршрут. Фэн Цяньсюэ произнес:

— Я пойду с тобой.

— Ты? — Се Жэнь посмотрел на него. — А у тебя получится?

Магия иллюзий хоть и считалась простым фокусом, но применить ее так, чтобы никто ни о чем не догадался, было невероятно сложно. К тому же следить предстояло за Цзинь Цанкэ и Цзинь Сянькэ — оба они были знаменитыми и могущественными заклинателями в мире заклинателей. Именно поэтому Мо Чи предложил отправить только Се Жэня, чьи навыки были наивысшими, и сам не рисковал напрашиваться.

Фэн Цяньсюэ стоял на своем:

— Получится.

Се Жэнь кивнул:

— Ладно. Тогда держись ко мне поближе и будь осторожен.

Оба вернулись в комнату. Их духовное сознание приняло облик двух золотых птиц, и они бесшумно полетели в сторону Восточного зала.

<http://bllate.org/book/18374/1766275>